

Маликова Гульчехра Рихсиходжаевна
доктор юридических наук, доцент
Академия государственного управления при Президенте Республики
Узбекистан

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКИХ ДУМ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ

Аннотация: в данной публикации, автором рассматриваются историко-правовые вопросы формирования и деятельности городских дум Туркестанского края. Исследовано законодательство, которое регулировало избирательный процесс, а также практика его право применения.

Ключевые слова: Городская дума, представительство от Туркестанского края, избирательные участки, избирательные списки, избирательные собрания, оседлое население.

**G.R. Malikova, Doctor of Law,
The Academy of the State Governance under the President of the Republic
of Uzbekistan**

Abstract In this publication, the author examines the historical and legal issues of the formation and activities of urban дума Turkestan. The legislation that regulated the electoral process, as well as the practice of its enforcement, was examined.

Key words: City Duma, representation from Turkestan region, polling stations, voting lists, electoral meetings, settled population.

В последние годы значительно увеличилось количество научных публикаций, освещающих различные аспекты «избирательных отношений» в Республике Узбекистан. Но, тем не менее институт выборов в его ретроспективе почти не был изучен нашими соотечественниками. Ни учебники по избирательному праву, ни научные публикации, ни диссертационные исследования, к сожалению, не касаются периода формирования и деятельности городских дум Туркестанского края.

Поверхностное изучение данного аспекта привело к тому, что были сделаны неверные выводы зарубежными исследователями^[1]. Именно эти вопросы побудили нас заняться данной тематикой, что в последствии и сформировало предмет нашего исследования.

По иронии судьбы (после завоевания Средней Азии царской Россией) правовой основой первых выборов в представительные органы государственной власти является приказ генерал-губернатора от 9 августа 1877 года о введении в городе Ташкенте городского

положения 1870 года, на основании которого были созданы городская дума и городская управа^[2].

Городская дума являлась властью распорядительной, городская управа – властью исполнительной^[3].

Комиссия по введению в городе Ташкенте общего городского положения разработала нормы, согласно которым городское общественное управление состояло «из:

- 1) городских избирательных собраний;
- 2) Городской Думы;
- 3) Городской Управы.

Городские избирательные собрания выбирают уполномоченных или гласных в состав Думы, а последняя избирает членов городской управы.

Городские избирательные собрания состояются единственно для избрания гласных городской думы и не могут давать избранным лицам никаких инструкций. Избрание должно основываться на уверенности, что доверенные лица, избираемые в Думу гласными хорошо понимают

интересы избирателей и преданы им и способны действовать в их пользу. Право участвовать в избирательных собраниях предоставляется всем городским обывателям, владеющим в городе недвижимую собственностью или платящим городской налог по торговым и промысловым свидетельствам, если они достигли 25 летнего возраста, принадлежат к русскому подданству и неопорочены по суду или следствию» [4].

К числу учреждений, пользующихся правом голоса на городских выборах через своих представителей, относятся: мечети, медресе или другие учреждения, владеющие в городе недвижимыми имуществами, включая и вакуфы, с коих взимается в пользу города сбор [5].

Право избирать не было всеобщим, был введен высокий возрастной, имущественный, половой ценз и ценз осёдлости.

К лицам, не пользующимся правом голоса при выборах причисляются старшины (аксакалы) азиатской части города, «пока находятся в сих должностях». Такое право отсутствовало и у членов Областного правления. [6] «За

лиц женского пола, за отсутствующих, и за достигших гражданского совершеннолетия (21 года), но не имеющих ещё 25 летнего возраста, могут участвовать в выборе лица, снабженные от них доверенностями, а за малолетних и несовершеннолетних их опекуны и попечители. Доверенности пишутся на простой бумаге, а подписи верителей свидетельствуются или мировым судьей, или Начальником города». [7]

В результате основным субъектом избирательного права становилось не персональное лицо, отвечающее требованиям имущественного ценза, а представитель семьи, располагающий формально необходимым по закону имуществом [8].

«Все лица, имеющие право участия в избирательных собраниях, вносятся в список в том порядке, в каком будут следовать по сумме причитающихся с каждого в доход города сборов. Затем, они делятся на три разряда (от каждого разряда должно было быть избрано по 8 гласных):

к 1-му причисляются те из показанных в начале списка, которые обязуются внести одну треть общей суммы сборов, следующих со всех избирателей;

ко 2-му разряду – следующие за ними по списку, уплачивающие также треть сборов (9 рублей 50 копеек городского налога);

к 3-му – остальные (5 рублей 10 копеек).

Каждый разряд составляет особое избирательное собрание под председательством городского головы и выбирает одну треть гласных в городскую думу. Лицам нехристианских исповеданий закон предоставляет избрать из своей среды не более одной трети всего состава гласных городской думы; остальные две трети гласных должны быть избраны из христиан»^[9].

В связи с чем было принято такое решение?

Дело в том, что после завоевания царской Россией Туркестанского края вопросы по благоустройству и хозяйству были разделены между двумя хозяйственными управлениями – русской и азиатской частей города. Русская часть города

состояла из ограниченного количества жителей, но для ведения хозяйства и благоустройства данной части требовались определенные затраты на содержание улиц, мостов, арыков, полиции, а также самого хозяйственного управления.

Если общественный сбор от азиатской части города в среднем на каждый дом падал с небольшим по 3 рубля, в том числе земской сбор 75 копеек, при введении оценочного сбора эта сумма должна была удвоиться. В русском же городе состоящих преимущественно из служащих лиц, при введении оценочного сбора, или поземельного, каждый домовладелец обязан был платить в среднем не менее 15 рублей, и “всё-таки нужды этого города, при одних только его средствах, не могли быть удовлетворительны”. Поэтому необходимо было объединить оба этих хозяйственных управлений в одно общественное^[10].

Но действия царского правительства нашли свое оправдание в том, что «хозяйственное управление Азиатского города не имеет ни малейшего представления о

городском благоустройстве, а, следовательно, и нуждах, сами по себе они не в состоянии без руководителей выполнить требуемые обязательства» [11]. Иными словами, правительство приняло решение, что коренное население **не способно** выполнять то, что выполняло на протяжении столетий.

В последствии, было установлено, что «число гласных в Думе от азиатской части города не может превышать 1/3 всего числа членов Думы, и, следовательно, не смотря на значительное большинство азиатского населения пред русским, мерою этой влияние его на дела города **парализуются**» [12].

Таким образом, положение закрепило число гласных городской Думы в количестве не более 72 человек. 48 из них были из числа христиан, 24 из числа нехристиан.

Председателем городской думы являлся городской голова.

Городская дума по своему характеру являлась учреждением, представляющим всё городское общество. В её функции входило:

1) назначение выборных должностных лиц, по

общественному управлению, в состав городской управы (на первое время городским головою назначается начальник города);

2) назначения упомянутым лицам содержания;

3) установление, увеличение и уменьшение городских сборов и налогов;

4) определение предметов городских расходов, а равно рассмотрение и утверждение городских смет;

5) рассмотрение и утверждение отчетов о сборе и употреблении городских сумм, о заведывании городскими имуществами и вообще о действиях управы;

6) установление правил для заведывания городскими имуществами, сооружениями и заведениями;

7) определение общего порядка действий городской управы и прочее [13].

Городская управа, под председательством городского головы избиралась из выбранных думою членов. На городскую управу возлагались непосредственное заведывание делами городского хозяйства и общественного управления, «согласно правилам и указаниям,

преподаваемым городскую думою. Управа ведёт текущие дела по городскому хозяйству, изыскивает меры к его улучшению, исполняет определения думы, собирает нужные ей сведения, составляет проекты городских смет, взимает и расходует городские сборы на установленных думою основаниях, и представляет в назначенные думою сроки, отчеты о своей деятельности» [14].

Царской Россией был введен ценз: «из общего числа членов городской управы, третья часть их избирается обязательно из туземцев, знающих русский язык» [15].

6 сентября 1877 года данное положение дополняется следующей нормой: «городской голова пользуется правами гласного городской думы, доколь состоит в сей должности» [16]. (Г.М. – координирование функций исполнительной и представительной органов государственной власти на местах и сейчас присутствует в функциях главы местной администрации - хокима).

«Желательные пределы колонизации» требовали того, чтобы, число русских было

настолько велико, чтоб в оседлых пунктах, по закону ассимиляции наций, можно было ожидать хороших результатов, поэтому необходимо было довести население русских переселенцев до 50% всего населения края, подлежащего ассимиляции, т.е. оседлой его части [17].

Это означало, что двери Туркестана были открыты всем подданным Российской империи. Развитие же внешних торговых сношений ожидал наплыва людей со специальной целью наживы. Приезжали люди различных профессий: обойщики, каменщики, портные, торговцы, чернорабочие, повара, музыканты, садовники, кузнецы, сапожники, плотники, люди, занимающиеся домашним хозяйством, рыбным промыслом, деревянным делом, даже работницы домов терпимости.

В дальнейшем, поручик Н.Маев напишет в письме генерал-губернатору о Туркестанском крае следующее: «земли Средней Азии ещё и прежде, до утверждения русских в Туркестанской области, возбуждали во мне живой интерес. Пространство это не представляет одну голую,

бесплодную степь, как многие привыкли думать, совершенно ошибочно. Между безводными степями и солончаками находятся также и места, покрытые плодородной землей, орошенные степными речками. На таких местах представляется возможным расположить поселения крестьян, изъявивших желание переселиться в Туркестанскую область из внутренних многолюдных губерний России» [18].

Общее число русских переселившихся по г.Ташкенту из внутренних губерний империи на 1 января 1880 года составляли:

купцы: 1-я гильдия – 31, 2-ая гильдия – 137.

мещане: из солдат – 838, из других сословий – 399 [19].

Причины первых изменений, внесённых в законодательство о выборах

Последующее развитие событий показывает, что некоторые переселенцы, особенно из сословия купцов, были избраны в городскую думу гласными. Но, данное обстоятельство вызвало недовольство среди самих

чиновников русской администрации.

В ноябре 1881 года Военному-Губернатору Сыр-Дарьинской области приходит прошение от 73 чиновников русской администрации г.Ташкента, владеющих недвижимыми в городе имуществами, прошение следующего содержания: «интересы городского общества оказались в руках «значительных торговцев, фабрикантов, капиталистов и т.п., которые уже и без того держат в своем подчинении, по естественным экономическим условиям, целое население, не выделяясь в то же время из среды онаго особенным образованием» [20]. Между тем, из 48 русских гласных Ташкентской Думы половина состоит из купцов-промышленников, заводчиков и капиталистов, т.е. именно таких лиц, преобладающее влияние которых на интересы городского общества правительство и старалось устранить. Но к этому надо ещё прибавить, что сверх русских гласных имеются в составе Думы ещё 24 гласных из туземцев, которые не знают истинных интересов города и почти никого

из жителей европейской части онаго, кроме тех же купцов-промышленников и капиталистов с которыми только и находятся они в постоянных сношениях.

Таким образом, по всем вопросам, решающимся думою, гласные из туземцев находятся под исключительным влиянием этих единственных своих знакомцев, и этим достигается, решение в духе интересов того подавляющего большинства, влияние которого быть может не всегда соответствовало бы видам правительства и интересам городского общества.

Такое ненормальное положение происходит исключительно от предоставленного туземцам права избирать гласных не только из собственной среды, но и из числа европейской части города. Это ясно из того, что туземцы не только не знают по фамилиям городских обывателей, но и лично, почти никого, кроме известных им купцов-промышленников и капиталистов, в результате чего и получается легкая возможность преобладающего влияния этих лиц, и через них и выбор

должностных лиц в думе, а через них и выбор должностных лиц в управу, угодных только им одним [21].

Высказав в своём прошении вышеприведенные соображения просители ходатайствовали об ограничении избирательных прав туземцев^[22].

На собрании, которое было посвящено данному вопросу разгорелись нешуточные споры. Наше знакомство с материалами стенограммы показало, что были высказаны разные мнения. Например, гласные Петров и Афанасьев были убеждены, что равноправность обывателей нисколько не нарушится, если предоставленное им законом право избрания в думу представителей своих интересов будет ограничено правом избрания этих лиц исключительно из той среды, которая родственна им по обычаям и религиозным воззрениям^[23].

К.М.Максимович заметил, что заявление жителей, подавших прошение относительно преобладания в думе лиц из коммерческого сословия неверно, так как список гласных более чем на половину состоит из

чиновников. Купечество же явилось преобладающим в думе элементом потому, что чиновники почти не посещали думские заседания [24].

Члены комиссии из туземцев высказали мнение о том, что они не желали бы ограничивать избирательные права жителей проектируемым в прошении способом выборов городских представителей и предпочли бы оставить тот порядок избрания гласных, какой был прежде.

Гласный С.И.Лахтин, представляющий купеческое сословие и подтверждая справедливость заявления г.Максимовича заявил, что он не считает возможным признать безусловную правильность мнения о незнакомстве русских с сартами, и, в доказательство неосновательности этого взгляда, пояснил, что он, например, как торговец, знает весьма многих жителей азиатской части города – людей одинаковой с ним профессии, тогда как, наоборот, совершенно незнаком с половиной русского города [25].

Гласный М.М.Янко обратился к своим сочленам с вопросом: не выскажет ли кто-

нибудь из них в чем именно будет заключаться вред или неудобство для городского хозяйства и самоуправления, если прошение о разграничении избирателей будет удовлетворено? [26]

На что гласный Лахтин ответил: если допустить разграничение избирателей, то ни один человек из торгового сословия в думу не попадёт, между тем как торговцы являются главными участниками городской кассы.

После кратких совещаний выяснилось, что большую часть доходов городская касса получает не от купечества.

Председатель, находя прения окончательными, и вопрос достаточно исчерпанным, приступил к отобранию голосов от каждого члена комиссии по одиночке. Большинством голосов было признано необходимым и для дела полезным – прошение жителей русского части г.Ташкента удовлетворить [27]. (Г.М. – Возможно именно этот прецедент в последствии и заложил основу в ограничении пассивного избирательного права, лицам занимающимся предпринимательской деятельностью).

Словом, коренное население и их представители были принесены в жертву конфликта интересов между чиновниками и купцами царской России [28].

Не учитывалось при этом, что единство закона обуславливается распространением на него правильного юридического подхода, который должен проявляться в решениях.

Представители коренного населения, конечно же, принимали участие в принятии решений, но их голос продолжал оставаться неучтённым.

Приведём один из множественных примеров.

Парализованность в принятии решений

Из заседаний журнала Ташкентской городской Думы от 26 апреля 1906 года выясняется: из-за антисанитарного состояния базаров туземного города, за отсутствием на них ретирадных мест в 1895 году городское управление задумалась над постройкой ретирада на большом базаре, землю для сего отвел заведывающий мечетью Хазрат

Окаше мулла Хальф Ибадов. После того, как городское управление построило здание для ретирада, в 1898 году торговцами и промышленниками Биш-Агачской, Сибзарской, Кукчинской и Шейхантаурской частей туземного города 2 февраля и 5 ноября 1898 года и 24 сентября 1899 года были составлены три приговора о том, что они добровольно обязуются очищать на свой счет отхожие места на большом базаре, по взаимной между ними раскладке сумм, потребных на эту очистку, а в том числе и на очистку ретирада в махалле Чор-Су, равно как принимают на себя и уплату накопившейся по той же надобности недоимки [29].

На протяжении двух лет содержание и очистка ретирада производилась за счет лавковладельцев большого базара на Чор-Су туземного города. Но, 13 марта 1900 года Военный-Губернатор Сыр-Дарьинской области предложил городскому голове распорядиться принять очистку названного ретирада на средства городской кассы. Так как согласно ст.139 Городского Положения 1870 года обязательной повинностью

городского управления является очистка ретирадного места, исключительно на средства этого управления [30].

26 апреля 1906 года, городская дума опротестовала данное положение, более того обжаловала Сенату, а Сенат – постановление отменил.

«Между тем, во исполнения распоряжения Военного-Губернатора, с 1900 года по настоящее время на очистку ретирада на базаре туземного города Ташкента из городской кассы израсходовано 6518 рублей.

Русские гласные Морковин и А.П.Байчевский выступили с заявлением о том, что, очистка ретирада на большом базаре и если с 1900 по 1906 производилась на средства городской кассы, то таковой расход следует признать вынужденным распоряжением Военного-Губернатора, почему они и полагают с текущего года очистку означенного ретирада городом прекратить, а затраченные на это с 1900 по 1906 год деньги требовать к возврату с лавковладельцев вышеназванного базара, которым и предложить с нынешнего года очистку ретирада принять на себя и за свой счет.

С текущего 1906 года Городское Управление слагает с себя обязанность очищать ретирад большого базара в туземном городе, почему и просит принять это дело за свой счет, присовокупив, что при несогласии их на это, построенный городом ретирад будет им закрыт, что и поручается управе выполнить, возложив на нее также предъявление к лавковладельцам того базара судебного иска о возврате городу 6518 рублей, израсходованных городом на очистку ретирада за 1900-1906 годы, обставив, разумеется, этот свой иск законными юридическими основаниями» [31].

Окончательно вопрос был решен баллотировкою – вставаньем. Встало большинство русских гласных, и дума определила доклад управы на очистку ретирада на большом базаре лавковладельцами удовлетворить [32].

В журнале заседания присутствует особое мнение гласного Саид Карима Саид Азимбаева: «по вопросу об отказе очищать отхожие места на базаре старого Ташкента на городские средства, считаю необходимым

высказать, что сделанное думой постановление об отказе производить дальнейшую очистку этих отхожих мест средствами города и возложить такую очистку на лавковладельцев я считаю неправильным. Так как отхожие места эти построены на средства города, и не для пользования самих лавковладельцев, а исключительно для пришлого элемента, скопляющегося на базаре, особенно в базарные дни. Таким образом, ни устройство, ни содержание такого ретирада в чистоте не может лежать на обязанности лавковладельцев, а должна составлять предмет забот городского управления в целях чисто санитарно-гигиенических» [33].

В журнале имеется запись 17 туземных гласных, которые подписались, что «они остаются при особом мнении» [34].

Являясь современником того периода А.Н.Куропаткин своеобразно характеризовал отношение правительства к коренному населению: «мы даже не вмешиваемся в их самоуправление, в их суд – управляйтесь и судитесь, как знаете, только сидите мирно,

подати платите исправно. Ни в душу, ни в карман мы к ним не залезаем – веруйте в кого хотите, живите, как желаете. Мы их не эксплуатируем, соков из них не выжимаем..., и туземцы вполне благодушествуют» [35].

К сожалению, практика и закон, которые определяют два слагаемых законотворчества, не подлежал исправлению. И неизвестно на каких именно основаниях формировалось общественное мнение.

Что делать для уравнивания мандатов в городской думе?

Дальнейшее развитие событий показывает, что в избирательные права вводятся ограничения для лиц, которые касались введенными правительством «недоимок» [36].

Согласно 8 п., ст.33 Городового Положения, дополненного в 1892 году некоторыми изменениями, лишаются права на участие в выборах лица, за коими числится недоимка по городским сборам свыше полугодового оклада с их сборов. Жители обязаны вносить весь годовой оценочный сбор с недвижимых имуществ к 1 марта

с того года, за который следует сбор, а в случае невзноса сбор этот считается за ними недоимкой и на него начисляется пеня [37].

В избирательные собрания допускались лица в том случае, если недоимка была ими уплачена до опубликования избирательного списка [38].

Недоимки могли быть внесены и во время избирательного собрания [39].

Недоимки [41] росли из года в год, а на выборах смогли принимать участие только те лица, которые уплачивали штраф в виде пени [40].

Недовольства среди коренного населения росли: «эта дума... вовлекая всех в свою жульническую алчность, разоряет наш народ, а вышестоящий чиновник, постоянно во всем доверяя, чиновникам, которые надзирают над нами, не ведает об угнетении вдов и неимущих, об унижениях мусульман, если и ведает, то не прислушивается к жалобам потерпевших, и поэтому, если это и есть дума, то мы не принимаем выборы в думу» [41].

23 октября 1906 года гласные, представляющие туземное население г.Ташкента

подали заявление на имя Командующего войсками ТуркВО о том, что «туземный город Ташкент почти втрое превышает русский как численностью населения, так и площадью земельной территории и даёт городской кассе доход, в несколько раз превышающий поступления от русской части, по своим представителям в думе имеет лишь третью часть общего числа гласных.

Ненормальность такого положения дела очевидно для всякого, однако, это обстоятельство нисколько не влияет на упорядочение этого вопроса и при новом составе думы туземный город, опять-таки, остался, притесняем числом гласных. Понятно, что при таком численном перевесе русских гласных, туземные гласные не имеют возможности сделать очень многого в интересах населения и это вызывает жалобы и недовольство горожан туземцев» [42].

«В русском Ташкенте насчитывается жителей до 12 тысяч, в туземном Ташкенте от 70 до 75 тысяч.

Русская часть города, которая в шесть раз малолюднее

туземной, имеет представителей в думе 48, между тем как 75-ти тысячное население туземное, только 24. На этом основании все вопросы, которые рассматриваются в думе, разрешаются меньшинством и весьма часто в невыгоде азиатской части города» [43].

«Эти обстоятельства заставляют нас обратиться к Вам с настоящим заявлением, в котором мы просим Вас возбудить принадлежащий властью ходатайство об уравнении числа гласных думы таким образом, чтобы русский и туземный город имели представителями своих интересов в думе одинаковое количество» [44].

Поднятие данного вопроса на повестку дня было неспроста. В рассматриваемый период публикуется ряд критических статей со стороны национальной элиты о том, что нынешняя дума не тратит и одной пятой части всех выплачиваемых в виде налога денег на такие нужды как ремонт улиц и мостов. С тех пор как была основана дума, мусульманская часть населения заплатила миллион сумов, но ни одна дорога из двенадцати ворот

Ташкента, так и не была отремонтирована [45].

11 ноября 1906 года по вопросу, выдвинутому туземными гласными было созвано заседание Ташкентской городской думы.

На заседании были заслушаны разные мнения. Вот одно из них, высказанное городским головой: «Туземная часть города даёт, будто бы, городской кассе дохода в несколько раз более русской части, оказывается безусловно неверным, а напротив, извлеченными из счетных книг городской думы, цифровыми данными положительно и точно доказывается, что русская часть Ташкента дает городского дохода вдвое больше туземной его части, а также и то, что русский город не только не живет за счет доходов города туземного, а ещё делится с последним и своими доходами» [46].

Гласный П.И.Доминский заявил: «что если признать предложенный обсуждению думы вопрос об увеличении числа туземных гласных обоснованным, исключительно экономической стороною дела, то он едва ли может быть

рассмотрен экстренно, в одном заседании думы, ибо он, как и другие гласные высказавшие уже свои замечания на “справку” управы, находит, что справка эта по обилию в ней цифр требует самого подробного рассмотрения, а для этого необходимо время» [47]. Управа, предоставляя на благоустройство думы детальную «справку» прочитала ее дословно. В записях стенограммы отражено, что во время чтения справки со стороны гласных – Гуринова и Плетцера и туземных Саид-Карима и других посылались замечания, что справка в некоторых частях неточна и требует тщательного пересмотра и пересоставления [48].

В особом мнении туземных гласных было высказано мнение о том, что дума не может категорически отрицать большое материальное участие туземного населения в составлении доходов городской кассы, и не может ссылаться на справку управы о сумме вносимых туземным городом налогов и производимых для туземного же города расходов постольку, поскольку эта справка представляет цифры лишь за один год.

В общей сложности суммы лет существования городского самоуправления в Ташкенте, благоустройство русской части совершалось и абсолютно, и относительно за счёт туземного города. Первое утверждение можно доказать цифрами, если подсчитать за несколько лет сумму уплаченного туземной частью налога и сумму расхода за тот же период на благоустройство туземной части города, а второе следующими ясными соображениями: доходы города слагаются помимо прямых налогов из доходов оброчных статей, которые большей частью состоят в арендном пользовании туземцев. За последние годы арендная плата была очень высокой. Поступая в кассу города, она значительно поднимает его доходы и нельзя отрицать, что в этом экономическом явлении выдающееся место принадлежит именно туземцам. «Нам могут возразить на это, что и доходы от торговли также принадлежат нам, не надо упускать из вида, что мы, создавая торговлю на оброчных статьях, увеличиваем доходность и ценность тех имуществ, которые прилегают к местам торгова. Ничего подобного

не замечается в туземной части города, так как там нет и таких видных оброчных статей, и того элемента, который способствует росту доходности городских недвижимостей. Если проанализировать все детали экономической жизни города, то роль туземцев в создании богатства города окажется ни меньшею чем русских и только в отношении степени участия их в делах общественного самоуправления они ограничены»^[49].

Таким образом, во всех операциях, связанных с процессом накопления городских богатств, туземцы были равноправны с русскими и только при распоряжении этими богатствами они имели треть моральной силы для их использования.

«Мы продолжаем утверждать, что значительная часть житейских удобств создана и поддерживается нами, причем мы оплачиваем их в большей степени, чем остальное население. Для примера укажем на конку. Это учреждение не создано бы в городе для всеобщего удобства, если бы население туземного города,

распределением оброчных статей, не было бы вынуждено ежедневно совершать поездки в русскую часть города.

В расчет на пассажиров одного русского города бельгийское общество не рискнуло бы устройством трамвая.

Только в пределах русской части мы пользуемся дарами цивилизации. Здесь имеется больница, у нас ее нет, хотя по плотности населения туземная часть имеет большее право на подобное учреждение. В темные ночи по главным улицам русского города светят камельные фонари, наши же главные улицы тонут во мраке, а в распутицу и в грязи, так как у нас нет почти постовых. Благодаря последним перевозка товаров и пассажиров в туземном городе обходится дороже и при наличии возможности эксплуатации домов путем сдачи квартир в наём для бедного населения, домовладельцы туземного Ташкента лишены этого дохода, ибо при существующих путях сообщения весьма немногие ищут квартиры у нас. Учет подобных дефектов нас завел бы слишком далеко потому мы

ограничиваемся перечисленным в защиту наших прав на большее участие в городских делах, чем те, которыми пользуемся в настоящее время и переходим к указанию на неудачное предположение некоторых гласных примирить наши желания путем отдаления туземного города от русского» [50].

«Мы полагаем, что в течении долгих лет ... заслужили уравнивания не только обязанностей, но и прав в решении вопросов, касающихся нашего города, с которым мы связаны рядом поколений в нем родившихся и умерших» [51].

В думе возникли продолжительные дебаты. Гласный Г.С.Рейслер, не отрицая право туземных гласных города желать полного равноправия с русскими гласными думы, выступил за введение всеобщего избирательного права, обосновывая это тем, что тогда не может уже возникнуть никаких и ни с какой стороны, ни претензий, ни пререканий по поводу того, что в думе будет гласных – «или более русских, или более туземцев» [52].

Городской голова возразил сказав, что при таком способе

выборов и при существующем подавляющем большинстве туземцев не попадет в гласные ни один русский [53].

Продолжал дебаты гласный Доминский: «закон, учреждая в Ташкенте Думу и определяя в ней число гласных из христиан, или от населения русской части в 2/3, а из нехристиан в 1/3, конечно имел ввиду дать думе наибольшее число людей культурных, для того, чтобы они своим образованным умом и своими знаниями благодетельно воздействовали на некультурное население аборигенов города Ташкента – туземцев и улучшили бы их жизнь. Цель эта, уверенно можно сказать, достигнута: туземное население безусловно благоденствует с покорением его под владычество России. Туземцы города Ташкента имеют теперь всё, чем обладают русские. Русское население даёт им широкий доступ в свою часть, где они и настроили массу собственных домов и торговых заведений, пользуясь всеми удобствами жизни в этой части города и производя в ней, при этом, и обширную торговлю. За такое благоустройство туземцы города Ташкента должны

выражать пекущемуся о них правительству лишь одну благодарность. Исходя из этого русскому населению, как просветителю Ташкента, следует стремиться и в будущем поднять не вполне культурного ещё туземца до себя, но не спускаться самому до уровня с ними» [54].

Гласный А.В.Букрабо резюмировал все рассмотренное думою дело так: заявление гласных туземцев о том, что туземная часть даёт дохода городу больше русской части – неверно, русская часть города не живёт за счет доходов туземной части, а отсюда получается ничем не отразимый вывод, что просимое туземцами увеличение числа туземных гласных в думе ничем не вызывается, и ничем не обосновывается [55]. В особом мнении туземных гласных было записано, что «в основании Городового положения лежит самостоятельность действий городского общества в целом. Но генерал-адъютант фон-Кауфман не счел возможным предоставить эти права здешнему городскому обществу» [56].

Это объяснялось тем, что генералу-губернатору К.П.Кауфману были

предоставлены неограниченные полномочия к решению всяких политических, пограничных и торговых дел [57]. «Генерал-губернатор вопреки основного принципа самоуправления, установил собственною властью такие обязательные для города расходы, которые не предвидены Городовым Положением. Расходы эти по исчислению Думы, составляют в данное время одну пятую всех городских доходов» [58].

Но воля коренного населения, выражаемая «думским меньшинством» так и осталась не услышанной.

Дума, большинством голосов только русских гласных постановила: просьбу туземных гласных об уравнивании их в думе в числе с гласными русскими признать «незаслуживающего уважения»...

Научный мир и теперь не перестаёт обращаться к тематике российско-среднеазиатских отношений. Утверждая при этом, весьма **возмутительную** точку зрения: «проблематика российско-среднеазиатских отношений полуторавековой давности..., чрезвычайно перегружена

идеологизированными и эмоциональными оценками, которые часто подменяют научный анализ темы. В большей степени это характерно для учебной литературы, предназначенной для воспитания граждан новых независимых государств, где важную роль играет эмоциональная мобилизация национального духа, в том числе и посредством мифологизации истории своего этноса, конструирование героики прошлого» [59].

Не было ли, еще тогда, таким же «конструированным» высказывание о том, что «Туркестан не есть колония, а есть по историческому смыслу только часть русской территории. **Мы были вынуждены, почти против воли, прирезать кусок к своему государству**» [60]. Или же: «смешно звучит обвинение, касающееся лишения **политических прав коренного населения, которое таковых не имело**» [61]. Для того, чтобы прийти к подобному «выводу» необходимо было детально изучить вопросы выборности на территории нашего государства. Наши предки обладали политическими правами как на

местном (избирался мингбаши, ильбеги, аксакал, мираб) [62], так и на более высоком уровне (избирались ханы). Несомненно, та выборная практика сильно отличалась от нынешней, но первые ростки демократии были очевидны.

В продолжении своей мысли наши современники задаются некорректным вопросом: чьей жертвой для обитателей Средней Азии было стать выгодней – Российской Империи или Великобритании? [63]

ВЫВОДЫ

Автор публикации не ставит перед собою цель – вызвать чье-либо презрение или негодование по отношению к событиям давно минувших дней. История не имеет срока давности и факты, описанные ею, не должны исправляться в зависимости от отношения к ней. История – та данность, которую мы не в силах изменить, но она может и должна учить.

Для чего, спустя полтора столетия, мы, опять обращаемся к истории выборов?

Процесс познания прошлого обязателен для

каждого человека, а в частности для исследователя. К истории избирательного права необходимо обращаться для того, чтобы знать и помнить, как зарождалась наша избирательная система, какой путь прошел народ для того, чтобы стать полноценным демократическим обществом, как развивалась национальная избирательная практика. Современный исследователь должен руководствоваться в данном вопросе не скоростью, а терпением. Досадным является то обстоятельство, при котором наблюдаешь тенденцию, когда не изучается и не отражается генезис избирательного права нашего

государства в диссертационных исследованиях.

Все летописи, архивы и письменные источники хранят в себе много неизведанного и, несомненно, полезного для будущих поколений. Но суть в том, чтобы каждый, кто соприкоснется с ними, имел достаточную образованность и культуру, чтобы донести их до масс с точки зрения объективности, не искажая действительности. И нет сомнения в том, что моим коллегам предстоит раскрыть ещё многие страницы богатейшей истории нашего Отечества.

БИБЛИОГРАФИЯ/BIBLIOGRAPHY

1. Гусаров В.И. «Е.А.Глущенко. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования» // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. URL: <http://naukarus.com/e-a-gluschenko-rossiya-v-sredney-azii-zavoevaniya-i-preobrazovaniya>.
2. Туркестанский край в 1877 году. //Туркестанские ведомости. 14 февраля 1878 г.
3. От комиссии по введению в Ташкенте общего городского положения. // Туркестанские ведомости. 2 августа 1877 г.
4. От комиссии по введению в Ташкенте общего городского положения. // Туркестанские ведомости. 2 августа 1877 г.
5. Правило «О применении высочайше утвержденного 16 июня 1870 года городского положения к городу Ташкенту». //Туркестанские ведомости. 30 августа 1877 г.
6. Правило «О применении высочайше утвержденного 16 июня 1870 года городского положения к городу Ташкенту». //Туркестанские ведомости. 30 августа 1877 г.
7. От комиссии по введению в Ташкенте общего городского положения. // Туркестанские ведомости. 2 августа 1877 г.
8. Избирательное право и процесс в Российской Федерации. / Под ред. А.В.Иванченко М.: Норма. 1999. С.50.
9. От комиссии по введению в Ташкенте общего городского положения. // Туркестанские ведомости. 2 августа 1877 г.
10. ЦГА Республики Узбекистан. По проекту начальника г.Ташкента «Об учреждении городским хозяйством Думы». И-1.О-16.Ед.хр.503.

11. ЦГА Республики Узбекистан. По проекту начальника г.Ташкента «Об учреждении городским хозяйством Думы». И-1.О-16.Ед.хр.503.
12. ЦГА Республики Узбекистан. По проекту начальника г.Ташкента «Об учреждении городским хозяйством Думы». И-1.О-16.Ед.хр.503.
13. От комиссии по введению в Ташкенте общего городского положения. // Туркестанские ведомости. 2 августа 1877 г.
14. От комиссии по введению в Ташкенте общего городского положения. // Туркестанские ведомости. 2 августа 1877 г.
15. Правило «О применении высочайше утвержденного 16 июня 1870 года городского положения к городу Ташкенту». //Туркестанские ведомости. 30 августа 1877 г.
16. Официальный отдел. // Туркестанские ведомости. 6 сентября 1877 г.
17. С.Гескетъ. По вопросу о колонизации Туркестана. // Туркестанские ведомости. 6 октября 1881 г.
18. ЦГА Республики Узбекистан. Письмо поручика Н.Маева «О мерах по увеличению русского населения в Туркестанской области». И-1. О-6. Ед.хр.15.
19. ЦГА Республики Узбекистан. И -17. О-1. Ед.хр. 24520.
20. ЦГА Республики Узбекистан. Областное правление Военного губернатора Сыр-Дарьинской области. И.1.О-16. Д.1650.
21. ЦГА Республики Узбекистан. Областное правление Военного губернатора Сыр-Дарьинской области. И.1.О-16. Д.1650.
22. ЦГА Республики Узбекистан. Областное правление Военного губернатора Сыр-Дарьинской области. И.1.О-16. Д.1650.
23. ЦГА Республики Узбекистан. Областное правление Военного губернатора Сыр-Дарьинской области. И.1.О-16. Д.1650.

24. ЦГА Республики Узбекистан. Областное правление Военного губернатора Сыр-Дарьинской области. И.1.О-16. Д.1650.
25. ЦГА Республики Узбекистан. Областное правление Военного губернатора Сыр-Дарьинской области. И.1.О-16. Д.1650.
26. ЦГА Республики Узбекистан. Областное правление Военного губернатора Сыр-Дарьинской области. И.1.О-16. Д.1650.
27. ЦГА Республики Узбекистан. Областное правление Военного губернатора Сыр-Дарьинской области. И.1.О-16. Д.1650.
28. Юридические заметки. // Туркестанские ведомости. 11 июня 1881 г.
30. ЦГА Республики Узбекистан. Журнал Ташкентской городской Думы. 1906. И-104.О-1.Ед.хр.26.
31. ЦГА Республики Узбекистан. Журнал Ташкентской городской Думы. 1906. И-104.О-1.Ед.хр.26.
32. ЦГА Республики Узбекистан. Журнал Ташкентской городской Думы. 1906. И-104.О-1.Ед.хр.26.
33. ЦГА Республики Узбекистан. Журнал Ташкентской городской Думы. 1906. И-104.О-1.Ед.хр.26.
34. ЦГА Республики Узбекистан. Журнал Ташкентской городской Думы. 1906. И-104.О-1.Ед.хр.26.
35. ЦГА Республики Узбекистан. Журнал Ташкентской городской Думы. 1906. И-104.О-1.Ед.хр.26.
36. А.Н.Куропаткин. Задачи русской армии. СПб: тип. Безобразова и К. 1910. Т.2. С.139.
37. Тошкент шаҳар думасига сайлов. (Выборы в Ташкентскую городскую думу). // Туркистон вилоятининг газетаси (газета Туркестанской области). 1906. 21 сентябрь.

38. По жалобе мещанина Трофима Великанова в Сенат на неправильность выборов гласных в городскую думу г.Верном. И-1. О-18. Д-69.
39. По жалобе мещанина Трофима Великанова в Сенат на неправильность выборов гласных в городскую думу г.Верном. И-1. О-18. Д-69.
40. По жалобе мещанина Трофима Великанова в Сенат на неправильность выборов гласных в городскую думу г.Верном. И-1. О-18. Д-69.
41. <http://www.runivers.ru>
42. Тошкент шаҳар думасига сайлов. (Выборы в Ташкентскую городскую думу). // Туркистон вилоятининг газетаси (газета Туркестанской области), 1906. 21 сентябрь.
43. Тошкент шаҳар думасига сайлов. (Выборы в Ташкентскую городскую думу). // Туркистон вилоятининг газетаси (газета Туркестанской области), 1906. 21 сентябрь.
44. ЦГА Республики Узбекистан. Об уравнении числа выборных в гласные Городской Думы из коренного и русского населения г.Ташкента. Ф.И.-1. О.2. Д.- 945.
45. ЦГА Республики Узбекистан. Журнал экстренного заседания Ташкентской городской Думы. И.-1. О.2. Д.- 945.
46. ЦГА Республики Узбекистан. Об уравнении числа выборных в гласные Городской Думы из коренного и русского населения г.Ташкента. Ф.И.-1. О.2. Д.- 945.
47. Тошкент шаҳар думасига сайлов. (Выборы в Ташкентскую городскую думу). // Туркистон вилоятининг газетаси (газета Туркестанской области). 1906. 21 сентябрь.

48. ЦГА Республики Узбекистан. Журнал экстренного заседания Ташкентской городской Думы. Речь городского головы. И.-1. О.2. Д.- 945.
49. ЦГА Республики Узбекистан. Журнал экстренного заседания Ташкентской городской Думы. Речь гласного П.И.Доминского. И.-1. О.2. Д.- 945.
50. ЦГА Республики Узбекистан. Журнал экстренного заседания Ташкентской городской Думы. И.-1. О.2. Д.- 945.
51. ЦГА Республики Узбекистан. Об уравнении числа выборных в гласные Городской Думы из коренного и русского населения г.Ташкента. Особое мнение. И.-1. О.2. Д.- 945.
52. ЦГА Республики Узбекистан. Об уравнении числа выборных в гласные Городской Думы из коренного и русского населения г.Ташкента. Особое мнение. И.-1. О.2. Д.- 945.
53. ЦГА Республики Узбекистан. Журналы Ташкентской городской думы. 1906. И.104. О.1.Д.26.
54. ЦГА Республики Узбекистан. Об уравнении числа выборных в гласные Городской Думы из коренного и русского населения г.Ташкента. Особое мнение. И.-1. О.2. Д.- 945.
55. ЦГА Республики Узбекистан. Об уравнении числа выборных в гласные Городской Думы из коренного и русского населения г.Ташкента. Особое мнение. И.-1. О.2. Д.- 945.
56. ЦГА Республики Узбекистан. Журнал экстренного заседания Ташкентской городской Думы. Речь гласного П.И.Доминского. Ф.И.-1.О.2.Д.-945.
57. ЦГА Республики Узбекистан. Журнал экстренного заседания Ташкентской городской Думы. И.-1. О.2. Д.- 945.

58. ЦГА Республики Узбекистан. Об уравнении числа выборных в гласные Городской Думы из коренного и русского населения г. Ташкента. Особое мнение. И.-1. О.2. Д.- 945.
59. Р.Масов, В.Дубовицкий. Присоединение Средней Азии в России. // Россия и Мусульманский мир. № 10. 2014. С.82.
60. ЦГА Республики Узбекистан. Об уравнении числа выборных в гласные Городской Думы из коренного и русского населения г. Ташкента. Особое мнение. И.-1. О.2. Д.- 945.
61. Р.Масов, В.Дубовицкий. Присоединение Средней Азии в России. // Россия и Мусульманский мир. № 10. 2014. С.71.
62. С.Гескетъ. По вопросу о колонизации Туркестана. // Туркестанские ведомости. 6 октября 1881 г.
63. Гусаров В.И. «Е.А.Глуценко. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования» // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. URL: <http://naukarus.com/e-a-gluschenko-rossiya-v-sredney-azii-zavoevaniya-i-preobrazovaniya>.
64. Г.Р.Маликова. Историко-правовые вопросы развития института махалли. Palmarium Academic Publishing. 2016.
65. Р.Масов, В.Дубовицкий. Присоединение Средней Азии в России. // Россия и Мусульманский мир. № 10. 2014. С.71.